

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ПРИЗНАНИЮ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

[Доклад содержит описание нескольких кейсов и судебную практику «Гражданской комиссии по правам человека» по обжалованию решений о признании гражданина недееспособным за период 2016-2019 гг]

*Доклад
Гражданской
комиссии по
правам человека*

Оглавление

О практике признания граждан ограниченно дееспособными	2
Дело С., 1984 г.р.....	2
Конвейер по лишению дееспособности в ПБ №14	4
Дело Р., 1965 г.р.....	5
Дело А., 1959 г.р.	6
Дело Ф., 1952 г.р.	7
Пересмотр дел о признании недееспособным на основании решений ЕСПЧ	8
Дело Б., 1971 г.р.....	8
Дело Л., 1952 г.р.	10

О практике признания граждан ограниченно дееспособными

До определенного момента российское законодательство предусматривало только полное лишение гражданина дееспособности при наличии у них психического расстройства и не учитывало степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. Во многих случаях это приводило к чрезмерному ограничению прав граждан, так как у судов просто не было иного выбора, кроме как полная недееспособность.

О необходимости совершенствования законодательстве в этом вопросе высказался в особом мнении судья Конституционного Суда Г.А.Гаджиев (см. Постановлении Конституционного суда РФ от 27.02.2009 №4-П по жалобам граждан Гудкова, Штукатурова и Яшиной).

Норма о признании граждан, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, ограниченно дееспособными была внесена в ГК РФ в 2012 году Федеральным законом № 302-ФЗ от 30.12.2012 г во исполнение Постановления Конституционного суда РФ от 27.06.2012 г. №15-П по жалобе г-ки Деловой.

1 марта 2015 г норма вступили в силу, обеспечив лиц, страдающих психическими расстройствами, но сохранившими способность принимать самостоятельные решения в некоторых сферах своей жизни, дополнительным инструментом защиты от признания полностью недееспособными, а у признанных недееспособными ранее появилась надежда на повышение своего правового статуса.

При обжаловании решений о признании недееспособным или при восстановлении дееспособности всегда целесообразно ставить перед экспертами и судом вопрос ограниченной дееспособности гражданина и просить их принять во внимание степень нарушения способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, ссылаясь также на Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ». Особенно актуальным это является в тех случаях, когда у лица имеется длительная история психиатрического лечения, что понижает шансы такого лица на получение «хорошей» экспертизы. Тогда прежде чем вернуть ему полную дееспособность возможно придется сначала добиться ограниченной.

Дело С., 1984 г.р.

С. – инвалид II группы бессрочно, проживающий в ПНИ №30 г.Москвы. В 2015 г. С. был признан недееспособным решением Чертановского районного суда г.Москвы по заявлению ПНИ, предоставляющего ему социальные услуги. С. по объективным причинам не мог обжаловать решение суда, так как ему не выдавался текст решения суда на руки, не направлялся почтой, сроки и порядок обжалования не разъяснялись, как и само право подать жалобу, также его паспорт удерживался администрацией ПНИ, а выход за территорию ПНИ ему был запрещен. В 2017 г. ПНИ посетили правозащитники, среди которых был и адвокат Гражданской комиссии по правам человека. Среди пяти обратившихся в тот момент с жалобами к адвокату был и гр-н С.

С помощью адвоката С. обратился с заявлением в суд о восстановлении срока на обжалование и апелляционной жалобой на решение о признании недееспособным, срок был восстановлен, однако суд апелляционной инстанции оставил решение о признании недееспособным в силе, после чего была подана кассационная жалоба.

Постановление Президиума Московского городского суда по делу С. примечательно тем, что в нем суд указал на недопустимость формального рассмотрения дела в суде первой инстанции, при котором реальное состояние заинтересованного лица не выяснялось, а в качестве основного доказательства по делу принято заключение комиссии экспертов психиатрической больницы. Протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст.229 ГПК РФ: не содержит сведений о выяснении обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также времени окончания судебного заседания,- что является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим отмену состоявшегося судебного постановления.

Также одной из основных причин, которые привели к отмене решения Чертановского районного суда в кассационной инстанции и передаче дела на новое рассмотрение, была причина невыяснения судом первой инстанции вопроса ограниченной дееспособности:

«<...> В кассационной жалобе С. указал, что судом не выяснялся и не ставился пред экспертами вопрос о том, может ли он понимать значение своих действий и руководить ими с помощью других лиц, то есть не может ли быть применено вместо признания его недееспособным признание его ограниченно дееспособным, что имеет для него важное значение, поскольку правовой статус ограниченно дееспособного лица гораздо больше соответствует его интересам, чем утрата дееспособности полностью.

Ограничение прав недееспособных лиц, несоразмерное степени нарушения их психических функций, включая право лично, помимо опекуна, обращаться в органы публичной власти за защитой своих интересов, делает их социально уязвимыми и в значительной степени зависимыми от других лиц, в том числе если они проживают в психоневрологических интернатах и, следовательно, находятся вне системы семейных (родственных) отношений.

Положения статьи 22 ГК РФ предусматривают, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом.

Из материалов дела следует, что выводы суда первой инстанции основаны только на заключении комиссии экспертов АСПЭК №<...> Психиатрической клинической больницы №1 им.Н.А Алексеева от <...>, в котором указано, что С. страдает психическим расстройством в форме умственной отсталости умеренной с нарушениями поведения, однако судом не установлены обстоятельства, что наличие указанного психического заболевания препятствует его полноценному участию в гражданском обороте.

Несмотря на наличие оснований к отмене постановленного судом первой инстанции решения, суд апелляционной инстанции оставил его без изменения, в связи с чем апелляционное определение также не может быть признано законным.

Таким образом, признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства означает существенное изменение его правового статуса: с момента вынесения судебного решения он на формально неопределенный период считается утратившим возможность

совершать гражданско-правовые сделки, а также исполнять обязанности и нести ответственность за свои действия.

Согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими.

При таких обстоятельствах Президиум Московского городского суда находит, что решение Чертановского районного суда города Москвы от <...> и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от <...> вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов С., в связи с чем они не могут быть признаны законными и подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.<...>»

После повторного рассмотрения дела в первой инстанции и новой экспертизы в ГНЦ им.Сербского С. Был признан ограниченно дееспособным, получает на руки пенсию, совершает покупки, имеет свободный выход из ПНИ, чего собственно и хотел. В его поведении наблюдается улучшение, стал более самостоятельным, что связывается, прежде всего, с повышением его правового статуса.

Конвейер по лишению дееспособности в ПБ №14

В 2018 было обнаружено, что в Нагатинском районном суде г.Москвы резко (со 179 в 2017 до 669 в 2018) увеличилось число дел, связанных лишением дееспособности. При этом практически все подаваемые в суд заявления были удовлетворены. Причиной такого роста стало присоединение в качестве филиала к ПКБ №1 им.Алексеева Психиатрической больницы №14, которая специализируется на «решении социально-правовых вопросов», что на самом деле означает направлении людей в ПНИ. Поскольку редко кто из пациентов добровольно желает оказаться в ПНИ, больница предварительно лишает их дееспособности через Нагатинский районный суд, в чьей юрисдикции она находится.

Поступившие из Психиатрической больницы №14 жалобы подтвердили наши предположения. В каждом кейсе, что мы обнаружили, повторялась одна и та же картина: человека госпитализировали в ПКБ №1 им.Алексеева для добровольного или принудительного лечения, после этого некая комиссия признавала его неспособным к самостоятельному проживанию и нуждающимся в оформлении в социальное учреждение. Далее его переводили в филиал ПКБ 1, Психиатрическую больницу №14, где инициировали процесс по лишению дееспособности. При этом от пациентов и их родственников до последнего скрывали, что подано заявление в суд. У одиноких пациентов в силу множества ограничений психиатрического стационара не было никакой возможности сделать хоть что-то в свою защиту.

В каждом таком деле ПКБ №1 совмещала в себе функции заявителя и эксперта, что нарушало сразу два закона:

"При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела" (ст.7 Независимость эксперта, Федеральный закон "О

государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ);

"Эксперт или специалист, кроме того, не может участвовать в рассмотрении дела, если он находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей" (ГПК РФ Статья 18. Основания для отвода прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика).

Решения по этим делам говорят сами за себя, практически во всех случаях эксперты ПКБ №1, в чьей предвзятости нет сомнений, признавали людей полностью недееспособными. Однако когда в дело вмешивался добросовестный защитник, привлеченный Гражданской комиссией по правам человека, ход дела коренным образом менялся. В ряде случаев люди были признаны ограниченно дееспособными, а иногда и полностью дееспособными вопреки заключениям экспертов ПКБ №1.

Дело Р., 1965 г.р.

В марте 2018 г. Р. была госпитализирована в ПКБ №1 им.Алексеева, после того, как написала многочисленные жалобы на соседей, доставлявших ей неудобства. При этом она не являлась агрессивной или опасной для окружающих, не была беспомощной, проживала одна и полностью себя обслуживала. Неулаженный конфликт с соседями привел к тому, что она, никогда ранее не состоявшая под наблюдением у психиатра, не только оказалась недобровольно госпитализирована, но и признана полностью недееспособной и направлена в ПНИ. Вмешательство правозащитников позволило восстановить срок обжалования на решение суда о признании Р. недееспособной и подать апелляционную жалобу.

Из материалов дела стало известно, что суд дважды назначал экспертизу Р., сначала амбулаторную, а потом стационарную, в одно и то же учреждение, а именно - ПКБ №1 им.Алексеева, которое также являлось заявителем по делу о признании Р. недееспособной.

При рассмотрении апелляции в Мосгорсуде адвокат ходатайствовал о назначении повторной экспертизы в другое учреждение, что было поддержано судом и нашло свое отражение в определении:

«<...>В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Учитывая тот факт, что проведение стационарной судебной экспертизы было поручено судом первой инстанции ГБУЗ «ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева», которое одновременно и является заявителем по данному делу, тогда как заключение эксперта в данном случае играет решающую роль в разбирательстве по настоящему делу, беспристрастность эксперта является важным требованием, отсутствие беспристрастности может повлечь нарушение гарантии равенства сторон, судебная коллегия находит обоснованным заявленное ходатайство адвоката <...> и считает необходимым назначить по делу повторную и дополнительную стационарную судебно-психиатрическую экспертизу, на разрешение которой поставить вопросы о том, страдает ли Р., <...> года рождения, каким-либо психическим заболеванием, может ли Р. понимать значение своих действий и руководить ими, не

препятствует ли заболевание Р. ее участию в судебном заседании, может ли Р. понимать значение своих действий и руководить ими с помощью других лиц.

Проведение экспертизы поручить специалистам ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, в распоряжении которых предоставит подлинные медицинские документы Р. из ГБУЗ «ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева, определив срок проведения экспертизы в течение одного месяца с момента получения всех материалов.<...>»

Таким образом, у Р. появился шанс на объективное и независимое исследование ее состояния, при котором вопрос дееспособности может быть решен в ее пользу если не полностью, то хотя бы частично, что позволит ей в большей мере распоряжаться своей жизнью. После прохождения стационарной экспертизы в ГНЦ им.Сербского Р. была признана ограниченно дееспособной вопреки двум предыдущим экспертизам в ПКБ №1 им.Алексеева. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и признал Р. ограниченно дееспособной. Сейчас она проживает в ПНИ.

Дело А., 1959 г.р.

А. являлась инвалидом 2 группы и периодически наблюдалась в диспансере по месту жительства. Проживала с сестрой и братом, получала пенсию, полностью себя обслуживала. Была госпитализирована сестрой в ПКБ №1 так как проявляла нервозность, не хотела принимать лекарства. Сестра надеялась, что через месяц лечения как обычно заберет А. домой, однако А. была переведена в ПКБ №14 для решения социальных вопросов, а фактически для завершения процесса по лишению дееспособности, инициированного самой больницей. При этом ни А., ни ее сестра до последнего не знали, что идет процесс по признанию А. недееспособной. Никаких судебных извещений, а равно и копии заявления о признании недееспособной А. не получала, экспертизу по дееспособности восприняла как очередную медицинскую комиссию. На решающем заседании суда, который проходил прямо в больнице, А. просто зачитали уже вынесенное решение о признании недееспособной. Она так и не была с ним ознакомлена, копия решения не выдавалась ей на руки и не направлялась почтой.

Сестра А. обратилась в Гражданскую комиссию по правам человека за помощью в защите прав А., после чего было установлено, что в Нагатинском районном суде имеется дело о признании А. недееспособной, решение по которому еще не вступило в законную силу. Привлеченным к участию в деле адвокатом были получены материалы дела и составлена апелляционная жалоба, которая была доставлена А. прямо в отделение психбольницы волонтерами ГКПЧ. А. ознакомилась с документом и выразила желание подписать апелляцию и подать ее, однако встретила яростное сопротивление персонала. Две санитарки физически удерживали А. от подписания документов, мотивируя тем, что «лечащий врач запретил что-либо подписывать», была вызвана охрана, в адрес волонтеров звучали угрозы полицией. Из-за действий персонала А. пропустила срок обжалования, но после личного вмешательства адвоката жалоба была подписана и подана вместе с заявлением на восстановление срока. В своем определении о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы судья указала:

«А. подана апелляционная жалоба на указанное выше решение, а также заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, ссылаясь на то, что до <...> у нее не было

физической возможности подписать и направить жалобу, поскольку сотрудники ГБУЗ «ПКБ №1 ДЗМ» ей препятствовали в этом.

<...> Учитывая изложенное, суд считает возможным признать причины пропуска А. срока для подачи апелляционной жалобы уважительными, в связи с чем процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы подлежит восстановлению».

Интересно, что представитель больницы не оспаривала факта препятствования А. в подписании жалобы. В качестве оправдания она сообщила суду, что А. якобы должна была обратиться за соответствующим разрешением к лечащему врачу или зав. отделением. Абсурдность этого заявления очевидна. Мало того, что больница совмещала в одном лице заявителя по делу, эксперта и физически удерживала А. в состоянии лишения свободы, так еще пыталась лишить А. права на защиту, гарантированное ей Конституцией и Гражданским кодексом.

После рассмотрения апелляционной жалобы А. в Мосгорсуде по делу была назначена новая экспертиза в ГНЦ им. Сербского, которая признала А. полностью дееспособной. Решение Нагатинского районного суда было отменено, по делу было вынесено новое решение о признании А. полностью дееспособной. После этого А. была немедленно выписана из психиатрической больницы домой.

Дело Ф., 1952 г.р.

В июне 2019 года Ф. была госпитализирована недобровольно в ПКБ №1 из собственной квартиры при участии участкового, местной администрации и скорой психиатрической помощи. Она проживала в трехкомнатной квартире одна, вела уединенный образ жизни, с родственниками общалась в основном по телефону, поэтому о ее пропаже узнали не сразу.

Поводом для госпитализации поступило заявление соседей в местную районную управу о принятии мер к Ф., которая развела в квартире антисанитарию, что создает угрозу жизни для других жильцов. Ф. действительно захлामीла свою квартиру, однако за некоторое время до госпитализации Ф. была у психиатра в районном ПНД, и тот не нашел оснований для ее недобровольного помещения в больницу.

Чтобы заставить Ф. открыть дверь работники управы пригрозили ей тем, что срежут дверь, после чего Ф. сама открыла дверь. Под предлогом померить давление ее отвели к машине скорой помощи, откуда она попала в ПКБ №1 им. Алексеева на следующие 8 месяцев.

В больнице Ф. была проведена врачебная комиссия, которая посчитала, что Ф. не способна к самостоятельному проживанию и нуждается в признании недееспособной и помещении в социальное учреждение, после чего ПКБ 1 обратилась в суд с заявлением о признании Ф. недееспособной. В основание дела легло коллективное заявление соседей Ф., в котором они сообщали о якобы неадекватном поведении Ф. (призывает нечистую силу, кидается на людей), чего на самом деле не было. Почти никто из подписантов не был лично знаком с Ф. На этой стадии сестра Ф. обратилась в Гражданскую комиссию по правам человека.

К моменту вмешательства в дело нашего адвоката Ф. уже была проведена амбулаторная экспертиза экспертами ПКБ №1, то самим заявителем, однако в условиях амбулаторного наблюдения эксперты не смогли ответить на вопрос, может ли Ф. понимать значение своих действий и руководить ими. При рассмотрении вопроса о новой экспертизе суд, учтя прошлые

ошибки, назначил экспертизу в ГНЦ им. Сербского и поставил перед экспертами в том числе вопрос об ограниченной дееспособности Ф.

Не смотря на наличие в деле отрицательно характеризующих Ф. медицинских документов, эксперты признали ее полностью дееспособной, что послужило поводом для ее незамедлительной выписки из ПКБ №1 еще до вынесения судом окончательного решения по делу. Сразу же за выпиской последовал отзыв заявления ПКБ №1 и дело было прекращено. Чтобы избежать повторного помещения в психиатрическую больницу, Ф. пришлось поменять квартиру. Сейчас она в безопасности.

Случай с Ф. наглядно показывает, что в отсутствие хорошего защитника совершенно здоровый психически человек мог бы быть лишен дееспособности и помещен в социальное учреждение пожизненно.

Пересмотр дел о признании недееспособным на основании решений ЕСПЧ

В ряде случаев отменить решение о признании недееспособным не удастся. Это часто происходит с лицами, которые были лишены дееспособности и помещены в ПНИ, где не имели физической возможности вовремя обжаловать решение суда, а иногда и не подозревали о таком решении в течение нескольких лет. Когда же о признании недееспособным становилось известно, срок обжалования был давно пропущен. Тем не менее, мы все равно проходили все инстанции, требуя восстановления срока обжалования и признания нарушений в процедуре лишения дееспособности. Когда возможности судебной защиты в РФ были исчерпаны, мы обращались в Европейский Суд по правам человека.

Дело Б., 1971 г.р.

Б. была признана недееспособной в 2006 году по заявлению своей матери и помещена в ПНИ. В судебном заседании не участвовала, не получала от суда копии заявления о признании ее недееспособной и приложений к нему, ни разу не вызывалась в суд повесткой, не знала о том, что данный вопрос судом рассматривается. Не получала копии решения, ей никто не разъяснял, каким образом и когда ее лишили дееспособности, и не разъяснял порядок обжалования решения. В 2013 году Б. обратилась за помощью к правозащитникам. Восстановить срок на обжалование решения суда о признании недееспособной не удалось. Была подана жалоба в Европейский суд по правам человека (№24688/05 «Шакулиной и других против России»). В 2018 году по жалобе Б. было вынесено решение ЕСПЧ о том, что в отношении Б. имело место нарушение статьи 8 Конвенции, на основании которого она обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения суда 2006 г.

В мотивировочной части решения суд установил значимые по делу обстоятельства:

«<...>В соответствии с частью 2 статьи 392 ГПК РФ, основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений являются открывшиеся и новые обстоятельства.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, к новым обстоятельствам относится установление Европейским судом по правам человека нарушения положений «Конвенции о

защите прав человека и основных свобод» при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Согласно п.1 ст.46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) Российская Федерация обязана исполнить ставшие окончательными решения Европейского Суда по правам человека. Правовой механизм такого исполнения определен пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ.

Как разъяснено в подпункте «г» пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. №31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебным постановлений», в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решением Европейского суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о правах человека и основных свобод от 4 ноября 1950г. и Протоколов к ней» содержится разъяснение о том, что в соответствии с положением статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № K (2000) 2 от 19 января 2000 г. «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней. Судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

При рассмотрении судом вопроса необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции и Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель. <...>

Судом установлено, что решением Зюзинского районного суда г. Москвы от <дата> по гражданскому делу <номер> по заявлению <фιο> о признании недееспособной, Б. признана недееспособной.

Постановлением Европейского Суда по правам человека от 05.06.2018 по делу №24688/05 «Шакулиной и других против России» в том числе и дело <...> «Б. против России» установлено нарушение в отношении Б. положений статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод при рассмотрении Зюзинским районным судом г. Москвы гражданского дела <...>. Европейский Суд по правам человека указал, что нарушено право Б. на участие в судебном заседании, право на обжалование решения суда.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.06.2018 по делу №24688/05 «Шакулиной и других против России» в том числе и дело <номер> «Б. против России» вступило в силу.

<...>»

Таким образом, спустя 13 лет решение суда о признании Б. недееспособной было отменено, и Б. стала дееспособной. Нужно отметить, что ст.394 ГПК РФ устанавливает срок для обращения в суд с заявлением о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам – в течение 3 месяцев со дня появления таких обстоятельств.

Дело Л., 1952 г.р.

Был признан недееспособным в 2009 г. по заявлению своих близких родственников, в судебном заседании не участвовал, о рассмотрении дела судом не уведомлялся и вообще о нем не знал. Был помещен в ПНИ, где нашел способ связаться с правозащитной организацией и в 2013 году обратился в суд с заявлением о восстановлении пропущенного апелляционного срока и апелляционной жалобой, прошел все инстанции вплоть до Верховного Суда и обратился в Европейский суд по правам человека. В 2018 году по жалобе Л. было вынесено решение Европейского суда по правам человека о том, что в отношении Л. имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

На основании решения ЕСПЧ Л. подал в районный суд заявление о пересмотре решения суда 2009 г. по новым обстоятельствам, которые не было удовлетворено на основании того, что «в Постановлении ЕСПЧ не представлено сведений, могущих опровергнуть проведенную по делу судебно-психиатрическую экспертизу, выводы которой положены в основу решения суда», отказ был обжалован в апелляционном порядке. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда не согласилась с выводом районного суда, и подкрепила свою позицию следующим:

«Согласно п.1 ст.46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г.Риме 04.11.1950) Российская Федерация обязана исполнить ставшие окончательными решения Европейского суда по правам человека.

Правовой механизм такого исполнения определен пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ.

Постановление ЕСПЧ от 05.06.2018 по делу «Шакулина и другие (Shakulina and Others) против Российской Федерации» (жалобы N 24688/05, 62679/11, 51907/13, 69488/13, 69523/13 и 51480/14) вступило в законную силу 05.09.2018 г.

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» содержится разъяснение о том, что в соответствии с положениями статьи 46 Конвенции, истолкованными с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы N К (2000) 2 от 19 января 2000 г. «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями

Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерации положений Конвенции или Протоколов к ней. Судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывает неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иных средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

При рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель.

В соответствии со ст. 394 ГПК РФ заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявление, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года N 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», предусмотренный статьей 394 ГПК РФ трехмесячный срок является сроком на обращение в суд, и в случае пропуска без уважительных причин не может служить основанием для возвращения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке главы 42 ГПК РФ либо для отказа в их принятии.

Из материалов дела видно, что заявителем не пропущен процессуальный срок подачи заявления о пересмотре решения суда в порядке ст.392 ГПК РФ.

Согласно ст. 397 ГПК РФ суд, рассмотрев заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, удовлетворяет заявление и отменяет судебные постановления или отказывает в их пересмотре.

В п.12 Постановления Пленума ВС РФ от 11 декабря 2012 г. N 31 «О применении норм гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» разъяснено, что по результатам рассмотрения заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам суд выносит определение об удовлетворении заявления, представления и отменяет судебные постановления либо отказывает в их пересмотре (часть 1 статьи 397 ГПК РФ).

Удовлетворение судами первой, апелляционной, кассационной инстанции, а также Президиумом Верховного Суда Российской Федерации заявления, представления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является

основанием для повторного рассмотрения дела соответствующим судом по правилам, установленным ГПК РФ для суда данной инстанции (статьи 393, 397 ГПК РФ).

В этой связи судебная коллегия приходит к выводу о том, что имеются предусмотренные п. 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ основания для пересмотра решения Коптевского районного суда г. Москвы от <дата> по новым обстоятельствам.

При таких обстоятельствах, вывод суда об отказе в пересмотре решения по новым обстоятельствам судебная коллегия считает неверным, в связи с чем обжалуемое определение не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене

<...>».

В 2019 г. дело Л. было пересмотрено по новым обстоятельствам, ему была назначена новая экспертиза. К сожалению, Л. скончался от болезни, не дожив до экспертизы.